

УДК 34:37

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-28-41

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Петручак Л.А.*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина**(Московская государственная юридическая академия)**125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации права на образование в современной России, особенностей государственной образовательной политики на современном этапе развития нашей страны. В связи с этим дана характеристика юридическому образованию и тенденциям его развития в контексте изменений в сфере высшего образования. Автор приходит к выводу, что при всей прочности своих позиций юридическое образование в России должно изменяться в соответствии с глобальными тенденциями развития высшего образования, юридической науки и практики.

Ключевые слова: право на образование, государственная образовательная политика, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, юридическое образование.

THE RIGHT TO EDUCATION IN CURRENT STATE EDUCATIONAL POLICY OF RUSSIA

L. Petruchak*Kutafin Moscow State Law University (MSLA)**9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the realization of the right to education in modern Russia, especially in the field of educational policy at the present stage of the development of the country. With regard to this, the characteristic of legal education and its developmental trends in the context of changes in the sphere of higher education is given. The author comes to the conclusion that, though having a strong position, legal education in Russia should change in accordance with the global trends in the development of higher education, legal science and practice.

Key words: the right to education, state educational policy, educational standard, professional standard, legal education.

Начало XXI в. характеризуется стремительными изменениями как в социально-экономической, так и в политической сферах, что обусловлено достижениями в сфере науки и инновационных технологий. В современном обществе знания, накопленные в различных науках, а также их эффективное применение являются важными инструментами для реализации человеческого потенциала,

стабильности и социальной гармонизации общества.

К числу конституционно защищаемых социально-значимых институтов современного мира относится право каждого на образование как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством. Провозглашение приоритетности области образования непосредственно вытекает из конституционной нормы, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод составляют обязанность государства.

Конституция РФ, следуя международному праву, в ст. 43 отдельно выделяет право на образование как элемент конституционного статуса человека [7]. Определяя ценостное значение этого статуса, Основной закон России ставит образование – благо и ценность – в строго определённое отношение к объективированным смыслам философских категорий свободы, равенства, справедливости, нравственности.

Право на образование – особое право в системе конституционного статуса личности: это социальное право человека, создающее одновременно предпосылку для развития и личности, и общества, и государства. Как самостоятельный институт оно впервые было закреплено ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, оно закреплено практически во всех конституциях стран мира.

Право на образование является решающим фактором для реального осуществления конституционного статуса личности, и его невозможно рассма-

тливать без целого ряда прав и свобод, которые, в свою очередь, позволяют в полной мере воспользоваться самим правом на образование. Это такие конституционные права, как свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29); право свободно выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37); право на объединение (ч. 1 ст. 30). Эти права выступают настоящими гарантиями реализации права на образование, соответствующего современным требованиям [7].

Провозглашаемый Конституцией РФ доступ к образованию как к конституционной ценности в законодательстве реализуется через конкретизацию данного права применительно к отдельным уровням образования. Всё население имеет право на бесплатное среднее (полное) общее образование; все желающие – право на бесплатное дошкольное образование, среднее профессиональное образование, дополнительное образование; каждый выпускник школы – право на бесплатное высшее образование (на конкурсной основе). Председатель комитета по образованию и науке Государственной Думы Российской Федерации Вячеслав Никонов сообщил, что в 2016 г. 57% выпускников школ обеспечены бюджетными местами в образовательных организациях высшего образования. Между тем в советское время никогда более 20% выпускников не становились студентами. В наши дни по количеству имеющих высшее и среднее профобразование (а это 60% взрослого населения) Россия занимает первое место в мире [14].

В настоящее время в России идут масштабные трансформации в образовательной сфере с целью создания [5] «...конкурентоспособной образовательной системы». «В противном случае, мы столкнемся с реальной угрозой отрыва качества образования от современных требований...», – говорится в Послании Президента Федеральному Собранию [13].

Действуют международные акты, связанные с присоединением России к Болонской декларации, породившие существенные изменения в системе образования, которые до сих пор неоднозначно воспринимаются как обществом в целом, так и научным сообществом в частности [9]. Этому способствует целый ряд нерешённых проблем, таких как: недостаточное обеспечение прав и свобод человека и гражданина в образовательной сфере; повсеместное нарушение принципа доступности образования; низкое качество образования на всех его ступенях; недостаточно эффективное государственное и муниципальное управление сферой образования; снижение жизненного уровня педагогов, престижа научно-педагогической профессии; устаревшая материально-техническая база образовательных организаций.

Как показывают опросы населения, уровень образования по-прежнему не устраивает большинство граждан – так считают 68% населения, а удовлетворены нынешней системой образования всего 22%. Не устраивает российское образование руководителей и управленицев (82%), рабочих (69%) и в целом россиян в возрасте 25–40 лет (72%). Больше других удовлетворены отечественным образованием

учащиеся и студенты (35%), предприниматели (27%), безработные (26%) и в целом россияне моложе 25 лет (33%) и москвичи (30%) по сравнению с жителями других регионов [14].

Скорее всего, эти оценки связаны с такими революционными изменениями, как введение единых госэкзаменов в средней школе (ЕГЭ в 11 кл. и ОГЭ в 9 кл.), переход на двухуровневую систему подготовки выпускников высшей школы (бакалавриат и магистратура).

Не полностью решены также проблемы финансирования, отсутствия преемственности между различными уровнями образования, увеличения разрыва между потребностями общества в образовании и качеством выпускемых специалистов.

Граждане России рассматривают качественное образование как гарантуию удовлетворения своих интересов. Поэтому право личности на образование – своего рода право-гарантия.

Основные принципы государственной образовательной политики России определены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. и в законе Российской Федерации «Об образовании» [16], где образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённого объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального

развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

В документе закреплены значимые и ёмкие цели и принципы. Система образования в соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации призвана обеспечить:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры;

- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью;

- непрерывность образования в течение всей жизни человека;

- преемственность уровней и ступеней образования;

- академическую мобильность обучающихся;

- подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоёмких технологий.

Каждый из этих принципов неопровергим и убедителен. Однако следует подчеркнуть, что наряду с законодательным закреплением и определёнными достижениями процесс реформирования российского образования в своём развитии сопряжён с рядом сложных проблем, требующих своевременного решения на государственном уровне.

В числе основных проблем реализации права граждан на образование можно выделить:

- определение кратко- и долгосрочных приоритетов на пути реформирования и модернизации системы высшего образования;

- обеспечение качества содержания высшего образования, его адекватности текущим и перспективным потребностям федерального и региональных рынков труда;

- обеспечение доступности высшего образования для граждан вне зависимости от их финансовых возможностей;

- сохранение российской системой образования собственной идентичности и достижений при интеграции в мировое образовательное пространство.

Итак, основной стратегической целью развития национальных образовательных систем является обеспечение доступности и повышения качества образования.

В России особое внимание качеству образования уделялось всегда [3]. В последние два десятилетия в российском обществе и государстве идут попытки модернизации системы образования с акцентом на современное мировое понимание предназначения образования, обусловленное быстрой сменой технологий, что позволяет говорить о формировании принципиально новой системы непрерывного образования, предполагающей постоянное обновление, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения [8]. Ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению.

Цель политики модернизации образования состоит в обеспечении кон-

курентоспособности России на мировом уровне [16]. Однако необходимо помнить, что любая модернизация должна сочетать сохранение лучших традиций отечественного просвещения и восприятие передовых наработок мирового сообщества в данной сфере, что позволит упрочить позиции Российской Федерации как высокообразованной страны, её интеграцию в мировое сообщество. В этом смысле необдуманное заимствование западных идей и подходов в вопросах образования не приведёт к достижению целей модернизации. Мы не должны уповать только на зарубежный опыт, т. к. наша система образования должна быть направлена в первую очередь на подготовку специалистов для внутреннего рынка.

Образование – это непрерывный процесс, который сопровождает человека постоянно на протяжении всей его жизни и позволяет ему развиваться и реализовываться в обществе. Исходя из этого, право на образование можно определить как право человека на получение определённой совокупности знаний, культурно-нравственных навыков (способствующих интеграции личности в национальную и мировую культуру), профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности на современном этапе развития общества.

Одним из главных принципов, на которых основывается государственная политика России в области образования, является принцип единства федерального образовательного пространства, который в том числе реализуется через федеральные государственные образовательные стандарты, устанавливающие требования

государства к содержанию и качеству образования всех ступеней. Стало ли принятие ФГОС своего рода гарантией качественного уровня образования?

ФГОС официально закрепил изменение образовательной парадигмы путём перехода на студентоцентрированную, уровневую, компетентную, практико-ориентированную модель подготовки таким образом изменилась сущность образования. Это означает, что в системе высшего образования изменились и цели (вместо знаниевой модели внедрилась компетентностная, основанная на формировании готовности выпускника к конкретному виду деятельности), изменились и форма обучения (бакалавриат как первый уровень ВО, необходимый базовый минимум для обладания общекультурными и общепрофессиональными компетенциями), и подходы к содержанию образования (университеты и институты получили большую самостоятельность в выборе учебных дисциплин, выстраивании учебных планов, формировании магистерских программ).

Все эти изменения произошли ради преодоления разрыва между образованием как таковым, получаемым в стенах вуза, и требованиями работодателей, которые отмечают неподготовленность недавних выпускников к конкретной профессиональной деятельности. Для этого требуется принятие профессиональных стандартов, разработанных работодателями с учётом их требований к выпускникам. А затем образовательные стандарты должны быть скоординированы с профессиональными. Однако на деле это не так. В области юриспруденции принят всего один профстандарт, и на это

есть как объективные, так и субъективные причины.

Многие преподаватели справедливо отмечают, что качество получаемого юридического образования осложнилось после разделения системы подготовки юристов на двухуровневую. Во-первых, чётко не идентифицируется место юристов-бакалавров в профессиональной среде. Представители работодателей (в первую очередь суды, а затем и прокуратура, а вслед за ними правоохранительные органы, адвокатура, нотариат и др.) однозначно дают понять, что уровня бакалавриата не достаточно для поступления на данную работу. В такой ситуации очевидно, что в большинстве случаев выпускники-бакалавры будут поступать в магистратуру. А это несколько расходится с поставленными целями функционирования магистратуры как второго уровня образования.

Во-вторых, поступление в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция» возможно без наличия базового юридического образования. Однако стандарт магистратуры не обеспечивает получения достаточных знаний, профессиональных компетенций для практикующего юриста, это означает, что недостаточно компетентный юрист не имеет необходимых общетеоретических и отраслевых знаний, умений и навыков, не владеет достаточными знаниями базовых положений современного российского законодательства, не обладает необходимой профессиональной компетенцией.

Таким образом, можно констатировать, что действующие федеральные образовательные стандарты сами по себе не являются достаточной гарантией конституционного права граждан на образования.

Указанная проблема не обошла стороной сферы юридического образования. Начиная с указа Президента РФ от 26 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» [15], юридическая и научно-педагогическая общественность серьёзно озабочена поиском путей реализации поставленной задачи.

Абсолютно справедливо расставляет акценты Председатель Конституционного суда РФ Валерий Дмитриевич Зорькин: «Основа и начало правовых преобразований – это реформа юридического образования» [5]. Важно при этом провести её так, чтобы потом не надо было исправлять ошибки.

Ведь именно юридическое образование даёт выпускникам понимание сущности общественно-политических и правовых процессов, происходящих в стране, обеспечивает формирование у них общественно востребованных качеств: гражданственности, демократизма, толерантности, профessionализма.

Причины претензий к качеству подготовки юристов связаны с целым рядом факторов. В числе общих и наиболее чётко прослеживаемых во всех странах можно назвать: во-первых, изменение роли юриста в обществе и рынка юридических услуг, во-вторых, наличие различных запросов у разных субъектов (академического сообщества, обучающихся, представителей юридической профессии, государства, общества); в-третьих, растущее противоречие между юридическим образованием, профессиональной практикой и требованиями рынка.

Состояние проблемы выразил Уильям Бернам, остроумно указавший в одной из своих работ, что в США

есть хорошие юристы, но они становятся таковыми вопреки системе юридического образования, через которую они прошли [2].

Сегодня в мире, а в России особенно, идёт поиск нового баланса между теоретической и практической составляющей современной модели юридического образования, поиск соотношения формы и содержания, собственных традиций и заимствованных моделей.

Сравнительный анализ моделей юридического образования в различных странах показывает, что модели юридического образования зависят от принадлежности к правовой системе.

В романо-германских странах имеет место разделение академической и практической подготовки, доступ к юридическим профессиям предполагает прохождение университетского курса и обязательной стажировки [17–24].

Всё это требует от юриста широкой теоретической подготовки, которая носит классический характер. Она направлена на глубокое понимание и оценку широкого спектра юридических тем и предметных областей, но при этом непосредственно не готовит к будущей практической деятельности.

Иллюстрацией такого подхода может служить мнение французского профессора Ж.-Л. Бержеля, считающего, что хорошее образование студентов – такое образование, которое в значительной степени основано на изучении общей теории и в меньшей степени предполагает простое накопление знаний, где университет рассматривается не просто как инструмент его аккумуляции, но как средство интеллектуального развития студентов [1].

Природа права стран общего права, основанного на обычаях и прецедентах, что предопределило общий тип юридического мышления, характер и особенности правовой деятельности, задавала и модель юридического образования, имеющую в основе своей либо формат ученичества, трансформировавшегося в формат юридической школы специализированной подготовки, либо обучение юриста в процессе практической деятельности. Это является и результатом постоянного и достаточно сильного влияния профессиональных сообществ на юридическое образование.

Отметим достаточно сильные различия между западноевропейскими моделями юридического образования, детерминированные особенностями становления и развития национальных правовых систем. Реформаторы всех стран вполне осознают, что не существует идеальных систем подготовки юристов и что их собственные модели страдают от несовершенства и пробелов. Но следует отдать им должное в том, что они хорошо представляют их исторические и культурные корни, равно как и способ устранения существующих недостатков. Они справедливо не доверяют механическим внешним заимствованиям, которые в основе имеют зачастую идеологические посылки. Это далеко не исключает взаимного влияния, тем более в условиях потребности юристов с глобальным мышлением.

Мы глубоко убеждены, что подлинное качество юридического образования основано на механизме культурной идентификации юридического мышления, на встроенности юридического образования в процесс воспро-

изводства национального правового сознания и культуры [12].

Россия находится в поиске своей модели юридического образования и стиля правовой культуры.

Реформа юридического образования в России пошла по пути усиления практической направленности образования, ликвидации разрыва между теоретической подготовкой и требованиями работодателя.

Складывается новая формула: юридическое образование – это процесс подготовки практикующего юриста [10]. Весь процесс обучения строится или должен строиться через максимальное погружение в практику. Поиск золотой середины между преподаванием чистой теории и чистых практических казусов продолжается. Таким образом, в новой парадигме многоуровневый процесс подготовки практикующего юриста – это процесс гармонизации теоретической и практической подготовки, процесс поиска оптимальной модели бакалавриата и магистратуры.

Вместе с тем ориентир на практику не должен приводить к утрате отечественных традиций в сфере образования, которые всегда отличались фундаментальностью и научностью. Юристы должны иметь широкий культурный горизонт, знать историю развития правовых институтов.

Сегодня готовятся новые ФГОС 3++, которые должны вступить в силу в 2018 г. Их концепция заключается в рамочном характере государственных требований и переходе всей конкретизации в примерные образовательные программы. Стандарты 3++ устанавливают единый уровень формирования общекультурных компетенций неза-

висимо от направления подготовки и призваны вооружить бакалавра общепрофессиональными компетенциями. Споры среди юридической общественности вызвали следующие положения проекта стандарта:

- отсутствие обязательного перечня профессиональных дисциплин;
- сохранение или упразднение заочной формы обучения для юристов и экономистов;
- введение общепрофессиональной компетенции;
- уход от требований о наличии определённого количества кафедр для подготовки бакалавра или магистра;
- отсутствие деления на академический и прикладной бакалавриат.

Новации в сфере юридического образования не должны привести «к утрате традиционной для отечественного образования фундаментальной подготовки юридических кадров».

Профессор Николай Сергеевич Бондарь совершенно справедливо пишет о том, что юридическое образование – это в том числе и важная нравственно-этическая ценностная основа правовой и политической культуры общества и государства [4]. В данном контексте выглядят весьма опасными тенденции по превращению юридического образования в России в узкоспециализированное обучение юридическим технологиям на основе pragmatизма, чисто рыночных потребностей.

Таким образом, реформирование юридического образования должно происходить, с одной стороны, с учётом зарубежного опыта и вступления России в Болонский процесс, развития правоглобализационных процессов, а с другой – на основе бережного от-

ношения к национальным традициям в области подготовки юридических кадров, на основе восстановления во многом утраченных нравственно-этических моральных основ профессиональной модели современного юриста.

В рамках проводящейся модернизации системы образования необходимо всемерно повышать роль воспитания, которое наряду с получением современных знаний должно стать ключевой задачей, одним из национальных приоритетов и начать восприниматься не иначе как стержень образования. Цель современного высшего образования – воспитание человека культуры – интеллигента, характеризуемого единством его профессиональных и личных качеств.

Ещё одним направлением государственной образовательной политики является государственная поддержка наиболее сильных образовательных организаций, сочетающих образование и науку.

Создание научно-образовательной среды под силу только ведущим образовательным организациям, в которых сложились научные школы, работает высокопрофессиональный научно-педагогический коллектив, имеются традиции, доказывающие многолетним опытом качество подготовки юристов, востребованных в юридической сфере. Поэтому все чаще сегодня Рособрнадзор обнародует факты закрытия филиалов и отказа в аккредитации и лицензии тем университетам, которые далеки от вызовов времени и не отвечают даже минимальным требованиям стандартов, и это абсолютно справедливо.

Современный университет – это не только образовательное учреждение,

но и центр научно-исследовательской и экспертной активности, способный создавать и транслировать в общество лучшие идеи, распространять знания, делиться опытом.

Особая роль в процессе обновления юридического образования принадлежит научно-преподавательскому сообществу.

Скажем о главном: для того чтобы юридический вуз или факультет соответствовал критериям и выполнял поставленные задачи, необходим, прежде всего высокопрофессиональный научно-педагогический корпус. Преподаватели – главные действующие лица реформ, главные лица системы высшего юридического образования.

Руководство страны ставит перед юридическим корпусом такие задачи, которые во многих странах решались на протяжении нескольких веков, а нам отводится гораздо меньше времени, поэтому двигаться вперёд надо ускоренными темпами, и это общее движение зависит от каждого из нас, конкретного преподавателя, отвечающего вызовам сегодняшнего дня. Именно труд уважаемых преподавателей, их знания, опыт, умения имеют определяющее значение в решении важнейшей задачи современной России: формирование нового поколения юристов.

Мастерство преподавателя напрямую связано с качеством преподавания права. В этих условиях возрастает роль и ответственность преподавателя. Возникает крайне сложная задача передать материал и одновременно задать направление профессиональной ориентации для дальнейшей самоподготовки юристов.

Представляется важным остановиться ещё на одном вопросе. Страте-

тическая цель современного развития российской высшей школы заключается в том, чтобы наши вузы стали полноценными и равноправными участниками мирового университетского сообщества. Действительно, в условиях глобализации студенты уже давно перестали ограничиваться рамками национальной системы высшего образования. Сегодня они стремятся поступить в лучшие учебные заведения мира, не ограничиваясь своей страной, ориентируясь только на качество образования.

Для российских вузов это безусловный вызов времени [6]. Мы должны не только быть конкурентоспособными у себя на родине, но и предлагать качественный, привлекательный для зарубежного потребителя продукт. До последнего времени российское высшее образование было недооценено с точки зрения способности создавать образовательные программы международного уровня. Изменить эту ситуацию поможет, на наш взгляд, разработка бакалаврских и магистерских образовательных программ на иностранных языках и программ двойных дипломов, которые будут привлекательны для иностранных студентов – этот опыт нарабатывается в нашем университете (МГЮА) и других вузах.

Активизация деятельности, направленной на вхождение в сообщество лидеров университетского образования, – довольно новый тренд в развитии высшей школы. Новый, но устойчивый и крайне своевременный, что подкрепляется и общегосударственной политикой в области высшего образования. Перед российской высшей школой поставлена амбициозная задача создания как минимум пяти – десяти

университетов мирового уровня, которые должны войти в первую сотню международных рейтингов. Создание университетов мирового уровня в России – проект долгосрочный, амбициозный, но очень показательный.

Следует сказать, что в юридическом сообществе продолжается поиск путей повышения качества подготовки юриста. Представляется возможным предположить такой способ обновления юридического образования, который сохранил бы в своей основе лучшие традиции отечественной высшей школы, такие как фундаментальность, научность, и приумножил их за счёт интеграции юридической науки, образования и обновленной практики, уделив особое внимание новым образовательным технологиям и методикам, продиктованным открывшимися возможностями коммуникативных и информационных технологий и потребностями современного российского студенчества.

Главная задача высшего образования, особенно юридического, видится в реализации инновационного образовательного процесса, направленного на обеспечение такой подготовки выпускников вузов, которая бы обеспечила наиболее эффективное решение стоящих перед ними профессиональных задач не только за счёт передачи им арсенала теоретических знаний, умений и профессиональных навыков, актуальных в период обучения, но и за счёт привития способности в реальном времени актуализировать свои знания в соответствии с происходящими в обществе динамическими изменениями.

В заключение следует подчеркнуть, что при всей прочности своих позиций юридическое образование в России

должно изменяться в соответствии с высшего образования, юридической глобальными тенденциями развития науки и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория прав / под. общ. ред. В.И. Даниленко. М.: NOTA BENE, 2000. 576 с.
2. Бернам У. Правовая система США/ М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
3. Бондаревский А.М. Право на образование: сущность, принципы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 163 с.
4. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии / 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. 72 с. (Библиотечка судебного конституционализма).
5. Государственная образовательная политика и юридическое образование сегодня: интервью с проректором по учебной и воспитательной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук Ларисой Анатольевной Петручак // Образование и право. 2017. № 2. С. 9–13.
6. Каштанова Е.А. О гарантии реализации права на образование // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 2. С. 24–28.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Леонова Т.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты в сфере юриспруденции как гарантия права на высшее юридическое образование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 2 (62). С. 176–181 с.
9. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост., вступ. ст.: В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М.: Норма, Инфа-М, 1998. 784 с.
10. Певцова Е.А. Применение норм образовательного права в России и за рубежом // Право и образование. 2017. № 9. С. 4–17.
11. Певцова Е.А. Юридическая техника и проблемы развития образовательного законодательства // Юстиция. 2007. № 3. С. 9–23.
12. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. Legal culture as the determinant of modern society: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 396 с.
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109 (дата обращения: 17.11.2017).
14. Соколова Э.Д. Проблема образования новых отраслей российского права // Финансовое право. 2017. № 5. С. 9–13.
15. Указ Президента Российской Федерации от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2009/05/29/uristy-dok.html> (дата обращения: 17.11.2017).
16. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек.

17. Abbott F., Breining-Kaufmann C., Cottier T. International trade and human rights: foundations and conceptual issues. Michigan: University of Michigan Press, 2006. 388 p.
18. Aldrich R. Lessons from History of Education. Routledge: Cromwell Press, 2006. 238 p.
19. Alexy R.A. Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2002. 462 p.
20. Alston P., Quinn G. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant of Social, Economic and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. 1987. Vol. 9. No. 2. P. 156–229.
21. Beiter K.D. The Protection of the Right to Education by International Law. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2006. 738 p.
22. Burke P. The Historical Anthropology of Early Modern Italy. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 292 p.
23. Court considers education for undocumented immigrant children // The Telegraph. 1981. December 1.
24. Dukes P. The Making of Russian Absolutism, 1613–1801. London: Longmans Green and Co, 1990. 240 p.

REFERENCES

1. Bergel J.L. *Obshchaya teoriya prav* [General Theory of Rights]. Moscow, NOTA BENE Publ., 2000. 576 p.
2. Bernam W. *Pravovaya sistema SSHA* [The Legal System of the United States]. Moscow, New Justice Publ., 2006. 1216 p.
3. Bondarevskii A.M. *Pravo na obrazovanie: sushchnost', printsipy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Right to Education: the Nature, Principles: PhD thesis in Law]. Moscow, 2013. 163 p.
4. Bondar' N.S. *Rossiyskoye yuridicheskoye obrazovaniye kak konstitutsionnaya tsennost': natsional'nyye traditsii i kosmopoliticheskiye illyuzii* [Russian Legal Education as Constitutional Value: National Traditions and Cosmopolitan Illusions]. Moscow, Lawyer, 2014. 72 p.
5. [State Educational Policy and Legal Education Today: Interview with the Vice-President for Academic and Educational Work of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Doctor of Law Larisa Anatolyevna Petruchak.]. In: *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2017, no. 2, pp. 9–13.
6. Kashtanova E.A. [To Guarantee the Right to Education]. In: *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 2017, vol. 14, no. 2, pp. 24–28.
7. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, Amended Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FCL)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The Collection of Legal Acts of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
8. Leonova T.Yu. [Federal State Educational Standards in the Field Of Law as A Guarantee of the Right to the Highest Legal Education]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2015, vol. 2, no. 2 (62). pp. 176–181.
9. Kartashkin V.A., Lukasheva E.A, comps. *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [International Acts on Human Rights]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 1998. 784 p.
10. Pevtsova E.A. [The Application of the Provisions of Educational Law in Russia and Abroad]. In: *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2017, no. 9, pp. 4–17.
11. Pevtsova E.A. [Legal Techniques and Problems of the Development of Educational Legislation]. In: *Yustitsiya* [Justice], 2007, no. 3, pp. 9–23.

12. Petruchak L.A. *Pravovaya kul'tura kak determinanta sovremenennogo rossiiskogo obshchestva. Legal culture as the determinant of modern society* [Legal Culture as a Determinant of Contemporary Russian Society]. Moscow, Jurisprudence Publ., 2012. 396 p.
13. [The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 10.05.2006]. In: *Konsul'tantPlus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109 (accessed: 17.11.2017).
14. Sokolova E.D. [The Problem of Forming New Branches of Russian Law]. In: *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2017, no. 5, pp. 9–13.
15. [The Decree of the President of the Russian Federation dated 26.05.2009 No. 599 “On Measures to Improve Higher Legal Education in the Russian Federation”]. In: *Rossiiskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2009/05/29/uristy-dok.html> (accessed: 17.11.2017).
16. [Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 29.07.2017) “On Education in the Russian Federation”] In: *Rossiiskaya gazeta*, 2012, December 31.
17. Abbott F, Breining-Kaufmann C., Cottier T. International Trade and Human Rights: Foundations and Conceptual Issues. Michigan, University of Michigan Press, 2006. 388 p.
18. Aldrich R. Lessons from History of Education. Routledge, Cromwell Press, 2006. 238 p.
19. Alexy R.A. Theory of Constitutional Rights. Oxford, Oxford University Press, 2002. 462 p.
20. Alston P, Quinn G. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant of Social, Economic and Cultural Rights. In: *Human Rights Quarterly*, 1987. vol. 9, no. 2. pp. 156–229.
21. Beiter K.D. The Protection of the Right to Education by International Law. Leiden, Koninklijke Brill NV, 2006. 738 p.
22. Burke P. The Historical Anthropology of Early Modern Italy. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 292 p.
23. Court considers education for undocumented immigrant children. In *The Telegraph*, 1981, December 1.
24. Dukes P. The Making of Russian Absolutism, 1613–1801. London, Longmans Green and Co, 1990. 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петручак Лариса Анатольевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, проректор по учебной и воспитательной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, почётный работник высшего профессионального образования РФ, председатель ФУМО в системе СПО по юридическому образованию, член Учебно-методического объединения (УМО) по юридическому образованию вузов России; e-mail: msal@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Petruchak – Doctor of Law, associate professor, professor at the Department of Theory of State and Law, Vice-President for Academic and Educational Work, Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chairman of the Federal Educational and Methodical Union of Seconadry Legal Professional Education, member of the Educational and Methodological Association of Russian Legal Universities; e-mail: msal@msal.ru;

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петручак Л.А. Право на образование в современной государственной образовательной политике России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 28-41

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-28-41

FOR CITATION

Petruchak L.A. The Right to Education in Current State Educational Policy of Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 4, pp. 28-41

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-28-41